

Стивен Кинг

Скреб-поскреб

*Часть сборника
Сезон дождя (сборник)*

Стивен Кинг

Скреб-поскреб

«Автор»

«АСТ»

1990

Кинг С.

Скреб-поскреб / С. Кинг — «Автор», «АСТ», 1990

«В квартире в Куинз Говард Милта, не слишком известный нью-йоркский дипломированный бухгалтер, жил с женой, но в тот момент, когда впервые раздалось это поскребывание, пребывал в гордом одиночестве. Виолет Милта, еще менее известная медсестра нью-йоркского дантиста, досмотрев выпуск новостей, отправилась в магазин на углу за пинтой мороженого. После новостей началась программа „Риск“, которая ей не нравилась. Она говорила, что терпеть не может Алекса Требека, который напоминал ей продажного евангелиста, но Говард знал истинную причину: во время телевикторины она чувствовала себя полной дурой»

© Кинг С., 1990

© Автор, 1990

© АСТ, 1990

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

Стивен Кинг

Скреб-поскреб

1

В квартире в Куинз Говард Милта, не слишком известный нью-йоркский дипломированный бухгалтер, жил с женой, но в тот момент, когда впервые раздалось это поскребывание, пребывал в гордом одиночестве. Виолет Милта, еще менее известная медсестра нью-йоркского дантиста, досмотрев выпуск новостей, отправилась в магазин на углу за пинтой мороженого. После новостей началась программа «Риск»², которая ей не нравилась. Она говорила, что терпеть не может Алекса Требека, который напоминал ей продажного евангелиста, но Говард знал истинную причину: во время телевикторины она чувствовала себя полной дурой.

Поскребывание доносилось из ванной, дверь в нее находилась в коротком коридоре, который вел в спальню. Говард замер, едва услышав посторонний звук. Сообразил, что это не наркоман и не грабитель: два года назад, за собственный счет, он установил на окно в ванной крепкую решетку. Скорее, в раковине или ванне скреблась мышь. А то и крыса.

Он подождал, слушая первые вопросы, в надежде что поскребывание прекратится само по себе, но не сложилось. И как только началась рекламная пауза, он с неохотой поднялся с кресла и направился к ванной. Дверь осталась приоткрытой, так что неприятный звук с приближением к его источнику только усилился.

Теперь он практически не сомневался, что издает звук мышь или крыса, царапая фаянс или эмаль маленькими коготками.

– Черт, – пробормотал Говард и потопал на кухню.

Там, в зазоре между газовой плитой и холодильником стояли главные орудия уборки: швабра, ведро с тряпками, метла и совок. Говард в одну руку взял совок, в другую – метлу. Вооружившись, безо всякого энтузиазма вновь пересек маленькую гостиную, держа курс на ванную. Вытянул шею. Прислушался.

Скреб, скреб, скреб-поскреб.

Очень тихий звук. Наверное, не крыса. Однако внутренний голос советовал настраиваться на худшее. Не просто на крысу, а на нью-йоркскую крысу, отвратительное, волосатое существо с маленькими черными глазками и длинными, жесткими, как проволока, усами, торчащими под верхней V-образной губой. Крысу, которая требовала должного отношения.

Звук тихий, не такой уж неприятный, но...

За его спиной Алекс Требек задавал очередной вопрос: «Этого русского безумца застрелили, зарезали и задушили... в одну ночь».

– Это Ленин, – предположил один из участников телевикторины.

– Это Распутин, бестолковка, – пробормотал Говард Милта. Переложил совок в ту руку, что держала метлу, свободную руку сунул в щель между дверью и косяком, нащупал на стене выключатель. Зажег свет и подскочил к ванне, расположенной в углу под окном. Он ненавидел крыс и мышей, ненавидел этих маленьких тварей, которые пищали и скреблись (иногда и кусались), но еще ребенком усвоил простую истину: если от одной из них надо избавиться, делать это надо быстро. Сидеть в кресле и прикидываться, что поскребывание ему прислышалось, не имело смысла. По ходу выпуска новостей Ви уговорила пару бутылок пива, и он знал, что, по возвращении из магазина, первой ее остановкой станет ванная. А увидев мышь, она поднимет дикий крик и потребует, чтобы он выполнил свой мужской долг. Так что ему все равно пришлось бы избавляться от мерзкого животного, но в спешке.

¹ The Moving Finger. © Перевод. Вебер В.А., 2000.

² «Риск» – телевикторина, состоит в отгадывании ответа к предлагаемому вопросу и требует от участников высокой эрудиции. Идет с 1974 г. На российском телевидении выходит под названием «Своя игра». – *Примеч. пер.*

В ванне он обнаружил только душевую головку. Подсоединенный к ней шланг изогнулся на белой эмали, словно дохлая змея.

Поскребывание прекратилось то ли когда Говард включил свет, то ли когда вошел в ванную, но теперь слышалось вновь, за его спиной. Говард повернулся и шагнул к раковине, поднимая метлу.

Пальцы, сжимающие рукоятку, поднялись на уровень подбородка и замерли. А вот нижняя челюсть отвисла. Если б он взглянул на свое отражение в заляпанном зубной пастой зеркале над раковиной, то увидел бы капельки слюны, поблескивающие между языком и нёбом.

Из сливного отверстия раковины торчал палец.

Человеческий палец.

Он тоже застыл, словно почувствовал, что его заметили, а потом вновь задвигался, ощупывая розовый фаянс. Набрел на белую резиновую затычку, перевалил через нее, опять спустился на фаянс. Так что мышь не имела к поскребыванию никакого отношения. Звук этот возникал при контакте ногтя и фаянса.

Из горла Говарда вырвался хриплый вскрик, он выронил щетку, рванул к двери, но угодил плечом о выложенную кафелем стену. Предпринял вторую попытку. На этот раз удачную. Захлопнул за собой дверь, привалился к ней спиной, тяжело дыша. Сердце билось так сильно, что удары отдавались в горле.

Наверное, у двери он простоял не очень долго – когда он вновь смог контролировать свои действия и мысли, Алекс Требек все еще задавал троем участникам телевикторины вопросы одинарной игры, но в этот период времени сознание у него словно отключилось: Говард не мог сказать, ни кто он, ни где находится.

Из ступора его вывел гонг, означающий, что начинается двойная игра и очки за каждый правильный ответ удваиваются.

– Категория «Космос и авиация», – говорил Алекс. – На вашем счету семьсот долларов, Милдред. Сколько вы хотите поставить?

Милдред, которой эта категория явно не нравилась, пробормотала что-то невразумительное.

Говард отвалился от двери и вернулся в гостиную на негнувшихся ногах. В руке он все еще держал совок. Посмотрел на него, разжал пальцы. Совок упал на ковер, подняв облачко пыли.

– Я этого не видел, – дрожащим голос изрек Говард Милта и плюхнулся в кресло.

– Хорошо, Милдред, вопрос на пятьсот долларов: Эта база ВВС США первоначально называлась Майрокская испытательная площадка.

Говард уставился на телеэкран. Милдред, маленькая серая мышка со слуховым аппаратом, торчащим из-за одного уха, глубоко задумалась.

– Это... авиабаза Ванденберг? – спросила Милдред.

– Это авиабаза Эдвардс, тупица, – дал свой вариант ответа Говард. И в тот самый момент, когда Алекс Требек подтверждал его правоту, пробормотал: – Я ничего там не видел.

Но до возвращения Виолет оставалось совсем ничего, а он бросил щетку в ванную.

Алекс сказал участникам телевикторины, а заодно и зрителям, что еще ничего не решено и в ходе двойной игры положение участников может меняться с калейдоскопической быстротой. И тут же на экране появилась физиономия политика, который начал объяснять, почему его необходимо переизбрать. Говард, собрав волю в кулак, поднялся на ноги. Они уже начали немного гнуться, но ему все равно не хотелось идти в ванную.

Послушай, сказал он себе, все это более чем просто. Такое случается. Ты испытал мгновенную галлюцинацию, скорее всего для многих это обычное дело. И ты слышал бы о подобных случаях гораздо чаще, если бы люди не стеснялись об этом говорить... Видеть галлюцинации почему-то считается неприличным. Вот и тебе не хочется об этом говорить. Но если Ви вернется и обнаружит щетку в ванной, она начнет допытываться, с чего она там взялась.

– Послушайте, – сочным баритоном убеждал политик зрителей, – когда мы смотрим в корень, ситуация становится предельно простой: или вы хотите, чтобы во главе статистического бюро округа Нассау стоял честный, компетентный специалист, или вы хотите человека со стороны, который будет отрабатывать деньги, полученные на предвыборную кампанию...

– Готов спорить, это был воздух в трубах, – сказал себе Говард, хотя звук, заставивший его заглянуть в ванную, не имел ни малейшего сходства с бурчанием в трубах. Но собственный голос, уже не дрожащий, взятый под контроль, придал ему уверенности.

А кроме того... Ви могла вернуться с минуты на минуту.

Говард остановился у двери, прислушался.

Скреб, скреб, скреб. Где-то там слепой мальчик-с-пальчик постукивал палочкой по фаянсу, нащупывая путь к нужному ему месту.

– Воздух в трубах! – громко отчеканил Говард и смело распахнул дверь в ванную. Наклонился, схватил щетку, дернул на себя. Ему пришлось зайти в ванную только на два шага, и он не увидел ничего, кроме выцветшего, бугристого линолеума да забранной сеткой вентиляционной шахты. И уж конечно, он не стал смотреть в раковину.

Очутившись за дверью, он вновь прислушался.

Скреб, скреб. Скреб-поскреб.

Он поставил щетку и совок в зазор между газовой плитой и холодильником, вернулся в гостиную. Постоял, глядя на дверь в ванную. Он оставил ее приоткрытой, так что по полу вытянулась желтая полоса.

Лучше бы погасить свет. Ты знаешь, как воспринимает Ви перерасход электроэнергии. Для этого даже не нужно входить в ванную. Достаточно просунуть руку в щель и повернуть выключатель.

А вдруг что-то коснется его руки, когда он потянется к выключателю?

Вдруг чей-то палец коснется его пальца?

Как насчет этого, мальчики и девочки?

Он по-прежнему слышал этот звук. Навязчивый, неумолимый звук. Сводящий с ума.

Скреб. Скреб. Скреб.

На экране Алекс Требек зачитывал категории Двойного риска. Говард шагнул к телевизору и прибавил звук. Сел в кресло и сказал себе, что не слышал в ванной никаких посторонних звуков, абсолютно никаких. Разве что воздух урчал в трубах.

Ви Милта относилась к той категории женщин, которые выглядят, как хрупкие сосуды, и могут рассыпаться при неосторожном прикосновении, но Говард прожил с ней двадцать один год и знал, сколь обманчива эта хрупкость. Она ела, пила, работала, танцевала и трахалась в одной и той же манере: *con brío*³. Вот и теперь она ураганом ворвалась в квартиру с большим пакетом из плотной коричневой бумаги, который прижимала к груди. Без остановки проскочила на кухню. Говард услышал, как захрустел пакет, открылась и закрылась дверца холодильника. На обратном пути она бросила Говарду пальто.

– Повесишь, а? Я хочу пи-пи. Просто неvertepeж. Уф!

«Уф!» Одно из любимых выражений Ви. Имело массу всяких и разных значений.

– Конечно, Ви. – Говард медленно поднялся с темно-синим пальто Ви в руках. Проводил ее взглядом. Вот она прошла по коридору, открыла дверь ванной. Обернулась, прежде чем закрыться за ней.

– «Кон эд»⁴ обожает тех, кто не гасит свет, Гоуви.

³ *Con brío* – стремительно (*итал.*).

⁴ «Кон Эд» – «Консолидейтид Эдисон» – компания коммунального электроснабжения, монопольно обслуживающая северо-восток США. – *Примеч. пер.*

– Я его специально зажег, – ответил Говард. – Знал, что ты первым делом заглянешь туда. Она рассмеялась. Он услышал, как зашуршала ее одежда.

– Ты так хорошо меня знаешь. Это признак того, что мы по-прежнему любим друг друга.

Надо сказать ей... предупредить, подумал Говард, но знал, что у него не повернется язык. Да и что он мог сказать? Осторожно, Ви, из сливного отверстия раковины торчит палец, поэтому будь осторожна, а не то парень, которому принадлежит палец, ткнет тебя в глаз, когда ты захочешь набрать стакан воды.

И потом, это же была галлюцинация, обусловленная урчанием воздуха в трубах и его страхом перед крысами и мышами.

Тем не менее он так и застыл с пальто Ви в руках, ожидая, что она закричит. Так и произошло, десять или двенадцать секунд спустя.

– Боже мой, Говард!

Говард подпрыгнул, еще крепче прижал пальто к груди. Сердце, уже совсем успокоившееся, резко ускорило свой бег. На несколько мгновений он даже лишился дара речи, но потом сумел-таки прохрипеть: «Что? Что, Ви? Что такое?»

– Полотенца! Половина полотенца на полу! Уф! Что тут у тебя произошло?

– Я не знаю! – крикнул он в ответ. Сердце все колотилось да еще скрутило живот, то ли от ужаса, то ли от облегчения. Наверное, он сбросил полотенца на пол при первой попытке выскочить из ванной, когда врезался в стену.

– Должно быть, домовой. Ты уж не подумай, что я тебя пилю, но ты опять забыл опустить сиденье.

– О... извини.

– Да, ты всегда так говоришь, – донеслось из ванной. – Иногда я думаю, что ты хочешь, чтобы я провалилась в унитаз и утонула. И я чуть не провалилась! – Сиденье легло на унитаз, Ви уселась на него. Говард ждал – с часто бьющимся сердцем, с пальто Ви, прижатом к груди.

– Он держит рекорд по числу страйк-аутов⁵ в одном розыгрыше, – зачитал Алекс Требек очередной вопрос.

– Том Сивер? – без запинки выстрелила Милдред.

– Роджер Клеменс, дубина, – поправил ее Говард.

Гр-р-р-р! Ви спустила воду, и наступил момент, которого Говард ждал (подсознательно) со все возрастающим ужасом. Пауза длилась, длилась и длилась. Наконец скрипнул вентиль горячей воды (Говард давно собирался поменять его, но все не доходили руки), полилась вода, Ви начала мыть руки.

Никаких криков.

Естественно – пальца-то не было.

– Воздух в трубах, – уверенно изрек Говард и двинулся в прихожую, чтобы повесить пальто жены.

Она вышла из ванной, поправляя юбку.

– Я купила мороженое. Клубнично-ванильное, как ты и хотел. Но прежде чем мы приступим к мороженому, почему бы тебе не выпить со мной пива, Гоуви? Какой-то новый сорт. Называется «Американское зерновое». Никогда о нем не слышала. Его продавали на распродаже, вот я и купила упаковку. Кто не рискует, тот не выигрывает, или я не права?

– Трудно сказать. – Любовь Ви ко всяким присказкам и поговоркам поначалу очень ему нравилась, но с годами приелась. Однако со всеми этими страхами, которые ему пришлось

⁵ Страйк-аут – в бейсболе три страйка бэттера засчитываются как аут. Страйк – пропущенный бэттером удар: засчитывается, если бэттер промахивается по правильно поданному питчером мячу или бьет по неправильно поданному мячу. – *Примеч. пер.*

пережить, пиво могло бы прийти очень даже кстати. Ви ушла на кухню, чтобы принести ему стакан с ее новым приобретением, а Говард внезапно осознал, что страхи-то никуда не подевались. Конечно, лучше уж видеть галлюцинацию, чем настоящий живой палец, торчащий из сливного отверстия раковины, но ведь и галлюцинация – тоже не подарок, скорее тревожный симптом.

Говард в который уж раз за вечер сел в кресло. И когда Алекс Требек объявлял финальную категорию, «Шестидесятые», думал о различных телепередачах, в которых подробно объяснялось, что галлюцинации свойственны: а) больным эпилепсией; б) страдающим опухолью мозга. И таких передач он видел очень даже много.

Ви вернулась в гостиную с двумя стаканами пива.

– Знаешь, не нравятся мне вьетнамцы, которые хозяйничают в магазине. И никогда не нравились. Я думаю, они подворовывают.

– А ты их хоть раз поймала? – Сам-то он думал, что хозяева магазина – вполне приличные люди, но сегодня его несколько не волновал их моральный облик.

– Нет, – ответила Ви. – Ни разу. И это настораживает. Опять же, они все время улыбаются. Мой отец частенько говорил: «Никогда не доверяй улыбающемуся человеку». Он также говорил... Говард, тебе нехорошо?

– Так что он говорил? – Говард предпринял слабую попытку поддержать разговор.

– *Tres amusant, cheri*⁶. Ты стал белым как молоко. Может, ты заболел?

Нет, едва не сорвалось у него с языка, я не заболел. Потому что заболел – это мягко сказано. Речь-то идет не о простуде или гриппе. Я думаю, что у меня эпилепсия или опухоль мозга, Ви. Ты понимаешь, чем это чревато?

– Наверное, от переутомления. Я рассказывал тебе о нашем новом клиенте. Больнице святой Анны.

– И что там такое?

– Настоящее крысиное гнездо, – ответил он и тут же вспомнил о раковине и сливном отверстии. – Монахинь нельзя подпускать к бухгалтерии. Об этом следовало написать в Библии.

– А все потому, что ты позволяешь мистеру Лэтропу гонять тебя в хвост и в гриву. И так будет продолжаться, если ты не сможешь постоять за себя. Хочешь допрыгаться до инфаркта?

– Нет. – *И я не хочу допрыгаться до эпилепсии или опухоли мозга. Пожалуйста, Господи, пусть все ограничится одним разом. Ладно? Что-то там мне привиделось, но больше этого не повторится. Хорошо? Пожалуйста. Очень Тебя прошу. Просто умоляю.*

– Разумеется, не хочешь. – Лицо ее стало серьезным. – Арлен Кац на днях сказала мне, что мужчины моложе пятидесяти практически никогда не выходят из больницы, если попадают туда с инфарктом. А тебе только сорок один. Пора тебе научиться постоять за себя, Говард. Очень уж ты прогибаешься.

– Наверное, ты права, – с грустью согласился он.

Тем временем закончилась рекламная пауза, и Алекс Требек задал финальный вопрос: «Эта группа хиппи пересекла Соединенные Штаты в одном автобусе с писателем Кеном Кизи». Заиграла музыка, двое мужчин принялись что-то лихорадочно записывать, Милдред, женщина с торчащим из-за уха слуховым аппаратом, пребывала в полной растерянности. Наконец и она начала что-то писать. Но чувствовалось, что плодотворных идей у нее нет.

Ви приложила к стакану.

– Слушай, а неплохое пиво! Учитывая, что упаковка стоит всего два доллара и шестьдесят семь центов.

⁶ Поразительно, дорогой (фр.).

Говард поднес стакан ко рту. Ничего особенного, пиво как пиво. Разве что мокрое, холодное... и успокаивающее.

Оба мужчины выстрелили в молоко. Милдред тоже ошиблась, но хотя бы двигалась в правильном направлении.

– Это «Веселые люди»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.